Краткое сообщение
УДК 316.3
JEL Z13
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_10_302_309
EDN UZKSJT

Общественный договор в современной России: реальность или иллюзия? Размышления социолога о монографии Ж.Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации»

Валентин Геннадьевич Немировский
Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия
(valnemirov@mail.ru), (https://orcid.org/0000-0002-4076-465X)

Аннотация
Цель статьи – анализ концепции общественного договора и вытекающих из неё выводов, изложенной в монографии известного российского социолога Ж.Т. Тощенко. Актуальность данной темы определяется её слабой разработанностью в отечественной социологической литературе. Значима и практическая роль концепции общественного договора, которая выступает важным инструментом не только исследования, но и управления процессами государственных и общественных перемен. В статье показана суть предложенной в монографии концепции общественного договора. К числу важных достоинств монографии относятся подробный экскурс в эволюцию интерпретации общественного договора, а также процессов его реализации на различных этапах существования России/СССР. В статье раскрыты перспективы развития вытекающих из этой концепции методологических подходов и их применения к анализу современного российского общества. В частности, обращено внимание на необходимость изучения латентных настроений и ориентаций различных социальных групп населения. Наряду с анализом социологических данных с применением аппарата математической статистики, представляется целесообразным использование методного арсенала психологических наук. Показаны особенности формирования общественного договора с позиций современной России как «общества травмы». В статье особое внимание уделено влиянию нравственного состояния населения страны на процесс формирования общественного договора, последствий ряда негативных процессов в духовной жизни общества. Это привело к утрате многих позитивных смыслов, распространению ориентаций на материальное благосостоянии, карьеру, престижную семью, гедонизм, различные формы антисоциального поведения. На основе использования результатов эмпирических исследований отмечено усиление закрытости «комплектования» высшей экономической элиты России. Показано важное значение в формировании идеологии общественного договора таких крупных социальных групп как прекариат и пенсионеры; роль в этом процессе этнических диаспор. В статье обоснована сложность и противоречивость процессов формирования эффективного общественного договора в современных реалиях нашей страны.

Ключевые слова: концепция, общественный договор, общество травмы, пребендиализм, прекариат, диаспоры, идеология

Для цитирования: *Немировский В.Г.* Общественный договор в современной России: реальность или иллюзия? Размышления социолога о монографии Ж.Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 2. С. 302–309. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_10_302_309 EDN UZKSJT

SCO (Short Communications Article)
JEL Z13
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_10_302_309

Social Contract in Modern Russia: Reality or Illusion? Sociologist's Reflections on J.T. Toshchenko's Monograph «The Fates of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons of Implementation»

Valentin G. Nemirovskiy
The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(valnemirov@mail.ru), (https://orcid.org/0000-0002-4076-465X)

Abstract
The purpose of the article is to analyze the concept of the social contract and the conclusions that follow from it, outlined in the monograph by the famous Russian sociologist J.T. Toshchenko. The relevance of this topic is determined by its weak elaboration in the Russian sociological literature. The practical role of the concept of the social contract is also significant, which is an important tool not only for research, but also for managing the processes of state and social change. The article shows the essence of the concept of the social contract proposed in the monograph. The important advantages of the monograph include a detailed insight into the evolution of the interpretation of the social contract, as well as the processes of its implementation at various stages of the existence of Russia / the USSR. The article reveals the prospects for the development of methodological approaches arising from this concept and their application to the analysis of modern Russian society. Attention is drawn to the need to study the latent moods and orientations of various social groups of the population. Along with the analysis of sociological data using the apparatus of mathematical statistics, it seems advisable to use the methodological arsenal of psychological sciences. The features of the formation of a social contract from the perspective of modern Russia as a "trauma society" are shown. The article pays special attention to the influence of the moral state of the country's population on the process of forming a social contract, the consequences of a number of negative processes in the spiritual life of society. This has led to the loss of many positive mean-

ings, the spread of orientations towards material well-being, career, prestigious family, hedonism, and various forms of antisocial behavior. Based on the use of empirical research results, an increase in the closeness of the "recruitment" of Russia's top economic elite has been noted. The important role of such large social groups as the precariat and pensioners in the formation of the ideology of social contract is shown, the role of ethnic diasporas in this process. The article substantiates the complexity and inconsistency of the processes of forming an effective social contract in the modern realities of our country.

Keywords: concept of social contract, trauma society, prebendialism, precariat, diasporas, ideology

For citation: Nemirovskiy V.G. Social Contract in Modern Russia: Reality or Illusion? Sociologist's Reflections on J.T. Toshchenko's Monograph «The Fates of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons of Implementation». *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia.* 2025;21(2):302–309. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_10_302_309 (In Russ.)

Введение

Известный российский социолог, доктор филос. наук, профессор, член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко издал фундаментальную монографию, посвящённую судьбам общественного договора в России. Эта работа – плод долголетних исследований автора, нашедших реализацию в его многочисленных научных изданиях. В ней развиваются идеи, высказанные автором в ряде предшествующих публикаций. Целью настоящей статьи выступает анализ концепции общественного договора и вытекающих из неё выводов, изложенной автором монографии.

Актуальность темы общественного договора в России определяется существенными изменениями, произошедшими в российском обществе за последние годы как в его содержании, так и в реализации. Согласно результатам многочисленных исследований значительная часть населения нашей страны стабильно проявляет лояльность к действующей власти. Однако присутствуют факторы, если пренебрегать которыми, может возникнуть серьёзное напряжение в обществе, способное спровоцировать различные социальные конфликты. Тема общественного договора применительно к современной России социологами недостаточно изучена. Вместе с тем, в существующих публикациях поднимается необходимость переоценки существующего социального договора. Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова анализируют проблему «кардинального пересмотра общественного договора (ОД) между российским обществом и верховной властью, которая возникла в результате глобальной трансформации геополитической системы в 2022 году. Начавшиеся сдвиги знаменуют кардинальную смену режима управления страной – с зависимого (колониального) на независимый (суверенный)» [1, с. 74]. Во многом подобная необходимость определяется, по мнению О.Э. Бессоновой тем, что «В конце XX в. идеология российского либерализма привела к внедрению рыночных институтов в российскую экономику, но в результате сформировалась экономика квазирынка, обслуживающая рентоориентированный режим. Такая модель стала на рубеже XIX–XX вв. и в настоящее время причиной экономической стагнации и социальной поляризации» [2, с. 132].

Действительно, за два последних десятилетия в мире произошли глубокие геополитические изменения, в которые непосредственно вовлечена и наша страна. Проведение СВО, активные и противоречивые процессы социокультурной турбулентности внутри России и в государствах Ближнего Зарубежья требуют корректировки существующего общественного договора. Поэтому мы солидаризируемся с мнением, высказанным, как пишут В.А. Ильин и М.В. Морев, многими экспертами, согласно которому сегодня в условиях СВО формируются основания для формирования нового общественного договора в Российской Федерации, а также «новых критериев сосуществования и взаимодействия общества и государства, которые станут актуальными после достижения всех целей специальной военной операции» [3, с. 9].

Общественный договор как научная концепция

Общественный договор лаконично определяется автором рассматриваемой нами монографии как «самостоятельный научный и социальный феномен, который олицетворяет различные формы социального согласия между народом и государством, при учёте, что они носят не только открытый, но и латентный характер, отражая глубинные процессы, происходящие в общественном сознании» [4, с. 39].

Данное произведение Ж.Т. Тощенко настолько глубоко и многоаспектно, что в силу ограниченных рамок данной публикации, мы можем рассмотреть лишь некоторые из ряда наиболее важных выводов, которые вытекают из исследований, представленных её автором.

Нельзя не отметить широкий научный кругозор, глубокое владение реалиями современной российской истории, воистину энциклопедичес-

кий взгляд на описываемую проблему, позволившие автору монографии не только охарактеризовать представления об общественном договоре, впервые изложенные мыслителями эпохи Просвещения и их последователями, но и осуществить исследование эволюции идей общественного договора, высказанных учёными и общественными и политическими деятелями в XX–XXI веке. На наш взгляд, особого внимания исследователей заслуживает изложенная в работе характеристика «эволюции подобных идей не только в теоретических аспектах, но и в реальной практике государственной и общественной жизни как советского государства, так и современной России, определение уроков их реализации» [4, с. 11].

Представляются принципиально значимыми положения работы, которые ориентируют исследователя на важность анализа общественного сознания народа, а также, на наш взгляд, и бессознательного, в котором кроются латентные структуры и процессы, определяющие возможность «заключения» общественного договора. Ведь без учёта его содержания невозможно проводить эффективные социальные преобразования: «События на финише советской власти и в современной России настойчиво и убедительно показывают, что история развивается именно согласно тому, что хочет и к чему стремится народ, хотя многие действия государственных органов и советской, и российской власти далеко не всегда следовали желаниям и устремлениям народа, из-за чего приходилось расплачиваться сомнениями, недоверием и даже отказом сотрудничать с официальной властью» [4, с. 12].

Суть концепции общественного договора – в системном выражении процессов, которые происходят в общественном сознании народа и отражают его взаимодействие с государством и его элементами. Трудно не согласиться с позицией автора, по мнению которого «в центре общественного договора – социальное доверие и социальный контракт между властью и народом во всём их многообразии и многоаспектности» [4, с. 46].

В процессе исследования концепции общественного договора для его описания Ж.Т. Тощенко неоднократно использует такие формулы, как «глубинное сознание народа», «латентные характеристики» и др. Научная и практическая значимость данной концепции состоит в том, что она связывает чаяния народа, его социальные ожидания от власти, с одной стороны, и характеризует степень соответствия действий государства этим требованиям, не всегда чётко выражаемым, но реально существующим и требующим своего решения – с другой. С точки зрения методологии социологического исследования это требует анализа общественного бессознательного, обращения к методному арсеналу психологических наук.

Общественный договор в обществе травмы

По нашему глубокому убеждению, нельзя рассматривать судьбы общественного договора в современной России вне разработанной автором монографии концепции «общества травмы», которая является важным методологическим инструментом для анализа общественного договора как социального конструкта. В одном из своих выступлений Ж.Т. Тощенко дал исчерпывающее определение подобному феномену: это «длительное состояние неопределенности трансформации общественных отношений, характеризующееся деформацией экономических, социальных, политических и духовно-культурных процессов и имеющих непредвиденные социальные последствия. Обществу травмы присущи отсутствие стратегических целей развития, хаотичность действий, неспособность мобилизовать активные силы для реализации программы действий и преодоления деструктивных изменений. Особую роль приобретает деятельность политических и экономических акторов, ведущая к непрогнозируемым эффектам вследствие несогласованности и противоречивости их действий, олицетворяющих сугубо корпоративные и групповые эгоистические интересы» [5, с. 12–13].

В последние годы происходит усиление травмированности российского общества. Ввиду интенсивных, противоречивых и трудно прогнозируемых геополитических и социально-экономических процессов, отсутствия чёткой государственный идеологии и зачастую реализуемых «лишь на бумаге» программ развития государственных институтов, активной социокультурной турбулентности, в том числе связанной с эпидемией COVID-19 и проведением СВО по демилитаризации и денацификации Украины, формирование эффективного общественного договора современной России встречает серьёзные проблемы. При этом трудно не согласиться с мнением автора, обратившего особое внимание на духовную сферу общества: «На состояние общественного договора достаточно серьёзно повлияли и негативные тенденции в духовной жизни общества. Произошла потеря многих смыслов и/или смысловых ориентиров… Одновременно с этими решениями происходили попытки внедрить ценности, присущие странам капиталистического мира: разогревалась вера, навязываемая неолибералами, что человек может (и должен) решать все жизненные проблемы только собственными силами. Поощрялся

безответственный индивидуализм. Снизились ценности любви, семьи, дружбы, доверительных межличностных связей. Стало приемлемым избавление от химер совести» [4, с. 609].

Как показывают наши исследования, всё это способствовало распространению среди населения России представителей социального типа личности «человек избегающий», особенности которого формируются под воздействием негативных факторов общества травмы. К ним относятся высокая степень тревожности, неопределенность в отношении желаемого будущего, акцент на материальном благосостоянии, карьере, здоровье, престижной семье и гедонизме, а также предрасположенность к асоциальному поведению [6, с. 201]. Соответственно, произошло уменьшение доли антагонистичного ему по смысловой направленности социального типа личности «человек самореализующийся», что отнюдь не благоприятствует успешному формированию эффективного общественного договора в нашей стране.

Общественный договор в контексте социальной структуры российского общества

Обсуждая общественный договор в современной России, нельзя не задаться вопросом: а какое же общество у нас построено? Естественно предположить, что характер общественного договора определяется спецификой самого общества, в котором он сформирован. Как известно, точки зрения на его природу существуют различные. В своей фундаментальной монографии Ж.Т. Тощенко неоднократно поднимает вопрос о политико-экономической природе нашего современного общества. Автор связывает её, в том числе, с рядом пороков, которые возникли в связи с прозападными реформами, проводимыми в российской системе образования: «…Болонский процесс породил пребендиализм как одну из форм квазирыночных отношений, суть которых сводится к тому, что важнейшей, едва ли не основной целью вузов и отчасти школ становится получение прибыли путём наращивания разного рода услуг. Такая установка ведёт к интенсивному поиску средств на их существование с правом руководителя достаточно произвольно распоряжаться полученными ресурсами. Автор напоминает читателю, что «пребенда, возникшая в средневековье, – право должностного лица кормиться за счёт государственной или церковной собственности, земли или иного общественного достояния, позволила М. Веберу определить её пользователей как «пребендариев», а экономико-политические отношения, основанные на этих правах, как «пребендиализм». Как это не удивительно, но черты пребендиализма, на наш взгляд, воспроизводятся в современной России, в том числе и в тех социальных институтах, которые связаны с образованием» [4, с. 675].

Более того, подобная ситуация распространяется не только на систему образования. В работе совершенно справедливо указано на необоснованно широкие права, которые имеет сегодня чиновничество, «используя в групповых и личных интересах имеющиеся в их распоряжении полномочия, что в значительной мере обеспечило распространение различных форм казнокрадства, взяточничества и хищений» [4, с. 607]. Это следствие того, что в России сложилась рентная экономика, где, образно говоря, «должность чиновника и есть его рентная поляна».

На наш взгляд, здесь возникает логичная параллель с сословиями, «этносословиями», («квазисословиями» – последнее понятие представляется нам более адекватно описывающим общественные конструкты, которые, наряду с классами и социальными слоями выступают одной из ипостасей многомерной и противоречивой социальной структуры современной России) [7; 8; 9] и др.

В таком обществе процветающего пребендеализма, человек, вступая в должность, одной из функций которой в той или иной форме выступают распределительные отношения, неофициально получает «право на кормление». На юридическом языке это именуется «коррупцией», с которой в настоящее время ведётся активная борьба на самых высоких уровнях.

Прекариат и государственная идеология

Но более «выпуклой», значимой как предмет социологического изучения в контексте формирования общественного договора в нашей стране, безусловно, выступает другая «ипостась» социальной структуры современной России, а именно: социально-классовая. В этой связи к числу достоинств монографии следует отнести обращение автора к анализу состояния нового класса – «прекариата».

В одной из своих предыдущих публикаций Ж.Т. Тощенко абсолютно верно отмечает, что «преобладающее количество трудоспособного населения занято неустойчивым, нестабильным, негарантированным трудом, куда входят практически многие представители всех существующих рабочих мест и профессий» [10, с. 71]. Очевидно, что значительную часть трудоспособного населения нашей страны можно причислить к нетрадиционному для России классу – прекариату,

анализу которого Ж.Т. Тощенко посвятил немало глубоких, новаторских работ [11; 12] и др.

Важнейшая характеристика прекариата, которую приводит автор данной монографии – это «нестабильное, неустойчивое социальное положение, отсутствие юридически оформленного трудового договора, социальных гарантий, низкая и неясная оплата труда» [4, с. 607]. Составляя более половины трудоспособного населения современной России, прекариат во многом определяет отношение народа к экономической и социальной политике, проводимой государственными органами. В условиях ухудшения социально-экономического положения прекариата, согласно справедливой оценке автора, «для большинства людей стало исчезать понимание ряда действий правящего класса [4, с. 606].

Поэтому безусловно важным для успешной разработки общественного договора нам представляется сформулированный в одной из предыдущих статей вывод автора о том, что принимая во внимание главные черты общественного сознания большинства трудоспособного населения современной России, «имеющего черты прекарного социального положения, то именно они должны в максимальной степени учитываться в государственной политике и её идеологии» [13, с. 40].

Характер общественного договора в современной России будет определяться также формированием новой социальной общности: участников СВО на Украине, консолидации которых и привлечению к управлению государством на различных уровнях власти уделяется сегодня большое внимание. Нельзя не учитывать, что большинство из них несут на себе печать посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое, как показывает опыт предшествующих военных конфликтов, зачастую приводит к их социальной дезадаптации и эксклюзии.

Формирование общественного договора на настоящем этапе развития страны осложняется активностью этнических диаспор, которая не всегда происходит в рамках закона. Осуществленный нами анализ ситуации с позиции концепции общества травмы, разработанной Ж.Т. Тощенко, показал, что наиболее многочисленные из существующих в России этнических диаспор «обладают мощным культурно-травмогенным потенциалом: воспроизводство культурных травм, вызванных прошлым жизненным опытом мигрантов, и их продуцирование в стране пребывания относится к важнейшим латентным функциям этнонациональных диаспор в современной России» [14, с. 60]. Тем самым социологические исследования процессов формирования устойчивого общественного договора в нашей стране должны учитывать и национально-этническое многообразие России.

Российские элиты в свете концепции «общественного договора»

Автор монографии осуществляет детальный анализ и другого «партнёра» общественного договора, а именно: высших слоёв российского общества. По его словам, в 1990-е годы, когда население массово беднело в результате реформ, начала формироваться новая социальная группа, известная как элита, включающая кланы, касты и даже клики. Эта общность объединяла людей, имеющих огромную политическую и экономическую власть, включая теневую. Хотя она была сравнительно небольшой, но обладала значительными возможностями и ресурсами [4, с. 600].

На наш взгляд исключительную важность для понимания состояния общественного договора в нашей стране имеет характеристика, данная Ж.Т. Тощенко взаимоотношениям между представителями богатых и бедных слоёв населения: «…реальность показывает, что всё больше и больше увеличивается социальная пропасть между богатыми и бедными, которая приобретает характер не только недоверия, но и ненависти. Это противостояние имеет объективные корни: разрывы в доходах между первой и десятой стратой составляют 1 к 16 (по официальным данным) и 1–30 и более (по заключению ряда экспертов)» [4, с. 620].

В монографии детально рассматривается ситуация острого социального неравенства, существующая в современной России. Несомненный интерес представляет оценка населением положительных итогов реформ, проводимых в стране в течение последних десятилетий на фоне негативного либо скептического восприятия их других результатов: «Как показал опрос населения, в памяти людей осталось только два основных достижения: возможность свободно выезжать за рубеж и возможность получения информации без всяких ограничений» [4, с. 620].

В контексте анализа концепции общественного договора, предлагаемой Ж.Т. Тощенко, немалое значение имеют различные характеристики правящего класса. Как правило, его представители весьма труднодоступны для социологов. Тем не менее, приведённые ниже исследования подтверждают выводы, сделанные в рецензируемой монографии. Так, С.В. Мареева и Е.Д. Слободенюк провели анализ россиян, входивших в списки богатейших бизнесменов Forbes с 2004 по 2021 г. «Выявлено, что группа в значительной степени воспроизводит свой состав – ежегодно практичес-

ки на 90%... Группа сверхбогатых сегодня состоит преимущественно из лиц мужского пола, хотя в последние годы в ней появились и женщины. В силу устойчивости состава группы она пока продолжает стареть» [15, с. 30]. Что касается женщин в её структуре, то «примерно в половине случаев… их успеху предшествовало предварительное получение капиталов от близких родственников-мужчин (отца, мужа после развода)» [15, с. 41].

С началом СВО число сверхбогатых людей упало со 123 до 88 человек, но в 2023 году увеличилось до 110 человек. Исследователи характеризуют эту категорию людей как сверхзакрытую касту, изменение состава которой осуществляется в основном за счёт новых жён её представителей. Причём, по мнению авторов статьи, её обособленность усиливается даже по территориальному признаку.

Этот вывод подтверждается исследованиями политической элиты современной России (n= 885). Идеальные перспективы для карьеры имеют выходцы из Москвы или Московской области, несколько более низкими шансами обладают те, кто родился в Санкт-Петербурге. Жители регионов для построения карьеры вначале должны перебираться в города-хабы, где существенно легче войти в элиту. Сверхконцентрация касается и образовательного пути будущих элитариев: в рейтинге вузов, где они учились, ведущие места занимают МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ и МГИМО [16, с. 25].

Авторы статьи приходят к заключению, согласно которому «Сверхконцентрация восходящих потоков мобильности приводит к ряду негативных последствий: политическая система воспринимается гражданами страны как несправедливая, а элита делегитимируется» [16, с. 25].

Автор монографии делает, по нашему мнению, справедливый вывод, согласно которому «в центре общественного договора – социальное доверие и социальный контракт между властью и народом во всём их многообразии и многоаспектности» [4, с. 46]. Приводя результаты анализа доверия населения главным органам государственной власти: «Президенту, в зависимости от отрасли экономики и культуры, доверяют от 38 до 63% населения (не доверяют от 8,2 до 13%), Правительству – от 16,5, до 41,2% и от 14,5 до 28,8% соответственно, Государственной Думе – от 10,7 до 26,8% и от 30,9 до 49,5%», Ж.Т. Тощенко отмечает, что «резервы для укрепления общественного договора ещё значительны» [4, с. 619].

Опубликованы социологические свидетельства того, что в настоящее время подобные резервы в определённой мере заполняются латентной формой выражения институционального доверия, которое существует в российском обществе. В частности, И. А. Юрасовым и др. на основе эмпирических исследований выявлено, что «при недостатке базового институционального доверия российского населения к государственной и муниципальной власти социальное доверие перетекает в неформальные, полукриминальные и криминальные сферы. Доказано, что коррупция и неформальная занятость как формы социальной практики становятся формами выражения специфического политического доверия, основанного на сильных социальных связях в российских регионах. Они становятся видом неформальной социальной самоорганизации общества, которые снимают разрыв между политическими обещаниями элиты и ожиданиями гражданского общества» [17, с. 734]. Думается, что такая ситуация весьма парадоксальным образом способствует укреплению общественного договора в российском обществе.

Заключение

Нам представляется принципиальным следующий вывод автора: «В настоящее время крайне важно преодолеть отсутствие государственной идеологии как таковой. По сути, любая государственная идеология – это формулировка стратегических целей государства, которые разделяют народные массы, это ценностный ориентир, порождающий не только приятие, но и желание его отстаивать» [4, с. 617].

Нельзя не учитывать активное распространение в нашей стране различных вариантов мусульманской и пантюркистской идеологии (в т. ч. и крайне радикального толка), которое связано с массовым притоком и укоренением как легальных, так и нелегальных мигрантов из мусульманских стран, главным образом, Ближнего Зарубежья. Очевидно, у них имеются свои представления о содержании общественного договора в нашей стране.

Надо сказать, что в современной России складывается парадоксальная ситуация: общественный договор должен быть выстроен между, с одной стороны, населением страны, значительная часть которого представлена всё более беднеющим прекариатом, а также пенсионерами[1], многие из которых поставлены на грань нищеты, и узкой

[1] По состоянию на 1 января 2024 года количество пенсионеров на учёте в Социальном фонде России (СФР) составило 41,075 млн человек, снизившись за год на 699,9 тыс. человек, или 1,7%) // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/economics/14/02/2024/65cb3d6d9a79473c8cfa87c3 (дата обращения: 10.03.2025).

прослойкой богатых и сверхбогатых элитных групп (самостоятельно или через своих представителей), управляющих государством – с другой. В этих условиях социальные интересы народа и власти по многим параметрам мало сочетаются. Представляется, что помочь здесь может формирование общей идеологии, что, безусловно, представляет немалые трудности. Как показывает исторический опыт, такая идеология с большой вероятностью будет нести радикальные черты. Более того, возникает логичный вопрос: возможен ли устойчивый общественный договор в обществе травмы? Ответ на него предстоит дать не только научным работникам, но и представителям государственного управления. В любом случае необходимы активные практические действия в этом направлении.

Перед социологами стоит задача творческого использования и развития концепции «общественный договор», которая, безусловно «является важнейшим теоретическим, политическим и социальным конструктом для анализа, объяснения и реализации эволюционного или революционного развития государства и общества» [4, с. 843]. К числу несомненных достоинств монографии, придающих ей глубокую научную обоснованность и убедительность, следует отнести использование результатов социологических исследований и данных государственной статистики. Написанная ясным научным языком, она может быть рекомендована не только исследователям, но и управленцам-практикам, заинтересованным в понимании ситуации, сложившейся в современном российском обществе, её причин и последствий. Это тем более важно, что, согласно одному из выводов, сформулированных Ж.Т. Тощенко «В конечном счёте в процессе реализации общественного договора формируются представления, убеждения и действия по достижению общих целей народа и государства» [18, с. 51].

Список литературы

1. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Общественный договор в России: до и после 2022 года // Журнал институциональных исследований. 2022. Том 14. № 3. С. 74–90. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090 EDN FOTHWL
2. *Бессонова О.Э.* Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 132–145. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-132-145
3. *Ильин В.А., Морев М.В.* В стране формируются контуры нового Общественного договора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Том 15. № 6. С. 9–34. https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.1 EDN EDXYYU
4. *Тощенко Ж.Т.* Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 844 с. ISBN 978-5-00258-037-8 https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.1 EDN EDXYYU
5. Общество травмы: между эволюцией и революцией (круглый стол) / Т. Макаров, В.Г. Доброхлеб, Л.Н. Доброхотов [и др.] // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 3–14. https://doi.org/10.31857/S013216250005477-7 EDN ZSVOHB
6. *Немировский В.Г.* «Человек избегающий» как социальный тип личности в российском обществе травмы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Том 17. № 1. С. 201–214. https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.11 EDN PBLHTM
7. *Немировский В.Г.* Проблема социокультурной интеграции регионов через призму концепции сословной структуры российского общества // Регионология. 2023. Том 31. № 3. С. 548–563. https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.548-563 EDN ARLQKC
8. *Вахитов Р.Р.* Сословия и раздаток (к уточнению дефиниции сословия) // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 4. С. 121–138. https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.4.5532 EDN YLBELU
9. *Кордонский С.Г., Дехант Д.К., Моляренко О.А.* Сословные компоненты социальной структуры России: гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования // Мир России. Социология. Этнология. 2012. Том 21. № 2. С. 62–102. EDN PBNLOZ
10. *Тощенко Ж.Т.* Эволюция идей социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 62-73. https://doi.org/10.31857/S013216250021404-7 EDN RLFJMM
11. *Тощенко Ж.Т.* Публичный и приватный жизненный мир прекариата: основные черты и ориентиры // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 24–36. https://doi.org/10.31857/S013216250016200-3 EDN GCWVYR
12. От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с. ISBN 978-5-7777-0886-1 https://doi.org/10.55604/9785777708861 EDN GPHFDK
13. *Тощенко Ж.Т.* Кто в России олицетворяет борьбу за сохранение человечества? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Том 15. № 4. С. 32-41. https://doi.org/10.55604/9785777708861 EDN GPHFDK
14. *Немировский В.Г.* Этнические диаспоры в современной России как порождение и источник культурной травмы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2024. № 3. С. 60–89. https://doi.org/10.31249/rsoc/2024.03.04
15. *Мареева С.В., Слободенюк Е.Д.* Сверхбогатые в России: состав и динамика группы // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Том 33. № 1. С. 29–55. https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-1-29-55 EDN IFMIPG
16. *Крыштановская О.В., Лавров И.А.* Вертикальная мобильность в российской политике // Социологические исследования. 2024. № 10. С. 25–39. https://doi.org/10.31857/S0132162524100039 EDN EXSUWW
17. Парадоксальные формы проявления институционального социального доверия в российских регионах / И.А. Юрасов, В.В. Бондаренко, С.В. Полутин [и др.] // Регионология. 2023. Том 31. № 4. С. 733–753. https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.733-753 EDN VJCYJI

18. *Тощенко Ж.Т.* Общественный договор: исторические и современные реалии в советском/российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Том 16. № 3. С. 39–53. https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.2 EDN STHYTJ

Информация об авторе:
Валентин Геннадьевич Немировский – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам РАН
(SPIN-код: 1831-1806) (РИНЦ Author ID: 394256) (ResearcherID: G-3689-2015) (Scopus Author ID: 46461917700)

Статья поступила в редакцию 01.03.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 05.06.2025.

References

1. Balatskii E.V., Ekimova N.A. Social Contract in Russia: before and after 2022. *Zhurnal institutsional'nykh issledovanii=Journal of Institutional Studies.* 2022;14(3):74–90. (In Russ.) https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090 (in Rus.)
2. Bessonova O.E. The Influence of Ideology on the Choice of Russia's Institutional Model: Retrospective and Forecast. *Voprosy Ekonomiki.* 2023;(1):132–145. (In Russ.) https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-132-145 (in Rus.)
3. Ilyin V.A., Morev M.V. A Framework for a New Social Contract is Being Formed in Russia. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecas.* 2022;15(6):9–34. (In Russ.) https://doi.org/ 10.15838/esc.2022.6.84.1
4. Toschenko Zh.T. Sud'by Obshchestvennogo Dogovora v Rossii: Ehvolyutsiya Idei i Uroki Realizatsii. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2025. 844 p. ISBN 978-5-00258-037-8 https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.1 (in Rus.)
5. Makarov T., Dobrokhleb V.G., Dobrokhotov L.N., et al. Society of Trauma: between Evolution and Revolution (a round table discussion). *Sotsiologicheskiye issledovaniya=Sociological Research*. 2019;6:3–14. https://doi.org/ 10.31857/S013216250005477-7 (in Russ.)
6. Nemirovsky V.G. The «Voidant Individual» as a Social Personality Type in the Russian Trauma Society. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast.* 2024;17(1):201–214. https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.11 (in Russ.)
7. Nemirovskiy V.G. The Problem of the Socio-Cultural Integration of Regions through the Prism of the Concept of the Estate Class Structure of Russian Society. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(3):548–563. https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.548-563 (in Russ.)
8. Vakhitov R.R. Estates and Razdatok (Clarifying the Definition of Estates). *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*. 2017;23(4):121–138. https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.4.5532 (in Russ.)
9. Kordonsky S.G., Dehant D.K., Molyarenko O.A. The Estate Components of Russia's Contemporary Social Structure: a Hypothetico-Deductive Analysis and Modeling Attempt. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya=Universe of Russia. Sociology. Ethnology.* 2012;21(2):62–102. (in Russ.)
10. Toshchenko Zh.T. Evolution of Ideas of the Social Structure of Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies.* 2022;(10):62–73. https://doi.org/: 10.31857/S013216250021404-7 (in Russ.)
11. Toshchenko Zh.T. The Public and Private Life World of the Precariat: Main Features and Landmarks. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies.* 2021;(11):24–36. https://doi.org/10.31857/S013216250016200-3 (in Russ.)
12. Toshchenko J.T. (ed.), et al. From Precarious Employment to Precarization of Life. Collective Monograph. Moscow: Publishing House Ves' Mir; 2022. 364 p. ISBN 978-5-7777-0886-1 https://doi.org/10.55604/9785777708861 (in Russ.)
13. Toshchenko Zh.T. Who in Russia Embodies the Struggle for the Preservation of Mankind? *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022;15(4):32–41. https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.2 (in Russ.)
14. Nemirovsky V.G. Ethnic Diasporas in Modern Russia as a Product and Source of Cultural Trauma. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya=Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology.* 2024;(3):60–89. https://doi.org/:10.31249/rsoc/2024.03.04 (in Russ.)
15. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. The Super-Rich in Russia: Dynamics and Demographics. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya=Universe of Russia. Sociology. Ethnology.* 2024;33(1):29–55. https://doi.org/0.17323/1811-038X-2024-33-1-29-55 (in Russ.)
16. Kryshtanovskaya O.V., Lavrov I.A. Vertical Mobility in Russian Politics. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies.* 2024;(10):25–39. https://doi.org/ 10.31857/S0132162524100039 (In Russ.)
17. Yurasov I.A., Bondarenko V.V., Polutin S.V., et al. Paradoxical Manifestations of Institutional Social Trust in Russian Regions: Corruption and Shadow Employment as Types of Social Trust. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(4):733–753. https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.733-753 (in Russ.)
18. Toshchenko Zh.T. Social Contract: Historical and Contemporary Realities in Soviet/Russian Society. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast.* 2023;16(3):39–53. https://doi.org/:10.15838/esc.2023.3.87.2 (In Russ.)

Information about the author:
Valentin G. Nemirovskiy – Doctor of Sociology, Professor, Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
(SPIN-code: 1831-1806) (RSCI Author ID: 394256) (ResearcherID: G-3689-2015) (Scopus Author ID: 46461917700)

The article was submitted 01.03.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 05.06.2025.